

Для цитирования: Макаров, В.В. Валерий Петрович Урбан — ветеринарный врач, ученый, педагог (к столетию со дня рождения) / В.В. Макаров, В.В. Сочнев // Российский ветеринарный журнал. — 2019. — № 2. — С. 48–51. DOI: 10.32416/article_5cd16d08ebe459.74086479
For citation: Makarov V.V., Sochnev V.V., Valery Petrovich Urban — veterinarian, scientist, teacher (on the centenary of birth), Russian veterinary journal (Rossijskij veterinarnyj zhurnal), 2019, No. 2, pp. 48–51. DOI: 10.32416/article_5cd16d08ebe459.74086479

Валерий Петрович Урбан — ветеринарный врач, ученый, педагог (к столетию со дня рождения)

В.В. Макаров¹, доктор биологических наук, профессор Департамента ветеринарной медицины (vvm-39@mail.ru),
В.В. Сочнев², доктор ветеринарных наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой эпизоотологии

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов» (115093, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 8, кор. 2).

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (603107, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 97).

В.П. Урбан (2018–2001), доктор ветеринарных наук, профессор, академик ВАСХНИЛ и РАСХН, заслуженный деятель науки РФ — крупный советский и российский ученый-эпизоотолог, научный руководитель и организатор отечественной ветеринарии, педагог.

Ключевые слова: Урбан В.П., эпизоотология, инфекционные болезни животных.

Valery Petrovich Urban — veterinarian, scientist, teacher (on the centenary of birth)

V.V. Makarov¹, Doctor of Biological Sciences, Professor, Department of Veterinary Medicine (vvm-39@mail.ru),
V.V. Sochnev², Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Epizootology.

¹Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peoples' Friendship University of Russia» (115093, Moscow, Miklukho-Maklaya St., 8, cor. 2).

²Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Nizhny Novgorod State Agricultural Academy» (97, Gagarin Ave, Nizhny Novgorod, 603107).

V.P. Urban (2018–2001), Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences and the Russian Academy of Agricultural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation - a major Soviet and Russian epizootologist, scientific leader and organizer of domestic veterinary medicine, teacher.

Key words: Urban VP, epizootology, infectious animal diseases.

«Да, были люди в наше время...»

М.Ю.Лермонтов «Бородино»

Валерий Петрович Урбан (2018–2001), доктор ветеринарных наук, профессор, академик ВАСХНИЛ и РАСХН, заслуженный деятель науки РФ, почетный профессор ряда ветеринарных вузов страны, заведующий кафедрой эпизоотологии Ленинградского ветеринарного института (в настоящее время — Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины), носящей сейчас его имя, — крупный советский и российский ученый-эпизоотолог, научный руководитель и организатор отечественной ветеринарии, педагог.

Его жизнь символично совпала с существованием СССР и советским этапом истории страны. Как отмечал он в автобиографии, детство и юность пришлось на тяжелейшие двадцатые годы постреволюционного становления социалистического народного хозяйства. Тем не менее, Валерий Петрович получил среднее, затем высшее образование, стал ветеринарным врачом и еще до войны приобрел серьезную практику работы

по профессии. Этот период он вспоминает с особой теплотой и благодарной памятью обо всех учителях и преподавателях, прививших любовь к ветеринарии. Затем призыв и служба в армии, с начала войны — различные офицерские должности военного ветврача, оброта Ленинграда, контузия, госпиталь, снова служба до Победы, фронтовые награды Родины.

Далее демобилизация, период послевоенной реконструкции страны, массовые перемещения населения и объектов народного хозяйства, реэвакуация, поступление животных по репарациям — труднейшая, ответственная работа на профессиональном поприще и участие в борьбе с наиболее опасными болезнями животных. При таких критических факторах эпизоотического риска вновь вернулись и получили распространение проблемные во все времена сибирская язва, туберкулез, бруцеллез, инфекционная анемия лошадей, были занесены из-за рубежа и укоренились относи-

тельно новые для страны классическая чума свиней, болезнь Ауески, ньюкаслская болезнь. Как вспоминал Валерий Петрович, «свободной от инфекции не было ни одной фермы».

Деятельность В.П. Урбана в этой области во многом основывалась на опыте, знаниях, чувстве ответственности, организованности, приобретенных в годы довоенной и армейской практики, и была весьма эффективной. Заслуженный авторитет и стремление к профессиональному росту стали основанием для рекомендации его в аспирантуру Ленинградского ветеринарного института, где он в дальнейшем целиком посвятил себя научной работе и преподаванию, стал кандидатом, доктором ветеринарных наук, профессором, возглавил ведущую кафедру.

Такой жизненный путь, типичный для советских людей его поколения, пройден большинством известных деятелей отечественной ветеринарии. Именно они — плеяда вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны, с громадным опытом практических действий и научных решений генералов и полковников ветеринарной службы, специалистов, трудившихся в тылу, стали основоположниками современного высшего профессионального образования в стране, классических курсов, дисциплин, учебников по специальности, крупных отечественных научных школ на базе приобретенного опыта, навыков, научно-практических разработок. Именно из этой категории людей вышли ректоры учебных заведений, директора научно-исследовательских институтов, руководители учреждений государственной ветеринарной службы.

Валерий Петрович Урбан занимает среди них достойное место, о чем свидетельствуют его биохроника и особенно признание профессиональных заслуг

последовательным избранием в 1970-х гг. членом-корреспондентом, действительным членом (академиком) ВАСХНИЛ, впоследствии РАСХН, в качестве преемника научно-педагогической деятельности ученых-инфекционистов и эпизоотологов В.Т. Котова, И.И. Лукашова, Я.Р. Коваленко. Руководимая им кафедра эпизоотологии стала одним из крупнейших профильных учебно-научных подразделений в стране, обогатившим отечественную ветеринарию своими учебно-методическими разработками, выпускающими, курсами повышения квалификации специалистов, аспирантами, подготовившим многие десятки кандидатов и докторов наук, ставших уже в свою очередь остепененными руководителями научных школ и ветеринарных учреждений.

Возродившиеся после войны советские ветеринарные наука, практика и образование в 60–80-х годах прошедшего века достигли реального апогея развития во всех отношениях как отрасль государственной и общественной значимости, представленная крупным самостоятельным ведомством в структуре Министерства сельского хозяйства СССР и отделением ветеринарии в ВАСХНИЛ. В.П. Урбан, признанный академический авторитет в области инфекционной патологии животных, играл важную роль в деятельности вышеназванного настоящего штаба фундаментальной и приоритетной прикладной ветеринарной науки во главе с академиком Владимиром Петровичем Шишковым (1927–2001), с которым они были очень близки, одним из лучших представителей ветеринарии и ее научным лидером, создавшим на базе отделения мощную и эффективную исследовательскую корпорацию, в ведении которой находилось до четырех десятков всесоюзных (высший ранг научного учреждения), зональных и иных научных организаций. В.П. Урбан курировал многие проблемные направления по инфекционным болезням в рамках государственных планов по ветеринарии, принимал непосредственное и самое активное участие в многочисленных научно-технических мероприятиях — работа в бюро отделения, XXI Всемирный ветеринарный конгресс в Москве в 1979 г., многочисленные крупные всесоюзные конференции по важнейшим аспектам ветеринарной науки и практики (сейчас, к сожалению, утраченный вид обмена опытом между коллегами). Продолжительное время был одним из председателей экспертного совета ВАК, вообще активно занимался подготовкой кадров высшей квалификации, всячески поддерживал так называемую научную периферию, обеспечивая должный уровень науки и образования на местах, был избран почетным президентом зарождающегося Международного общества эпизоотологов стран Восточной Европы. Таким образом, под его патронатом была по сути вся внестоличная ветеринарная наука и сложилась масштабная школа специалистов высшей квалификации, директоров ветеринарных учреждений, заведующих кафедрами и лабораториями (Нечерноземная зона РФ, Сибирь, Прибалтика, Белоруссия, Украина, Молдавия).

Среди многих аспектов активной профессиональной деятельности В.П. Урбана в науке, преподавании и совершенствовании дисциплины, публикациях, научно-организационных мероприятиях и т. п. особого внимания заслуживает его отношение к объективным

обстоятельствам фундаментального значения, существенно повлиявшим на эволюцию эпизоотической обстановки в масштабах страны, которыми был ознаменован тот исторический период. Безусловные успехи ветеринарной науки и практики в управлении острыми эпизоотическими инфекциями с помощью систематической вакцинации возвели активную специфическую профилактику в разряд универсального, культового безальтернативного мероприятия, а вся суть профилактического принципа противоэпизоотической работы свелась именно к чрезвычайно переоцененной вакцинации как к безотказной панацее. В связи с этим возникло и установилось принципиально новое эпизоотологическое явление — вакцинозависимость целых отраслей животноводства, особенно выраженное в свиноводстве по классической чуме, в птицеводстве — по ньюкаслской болезни (обе инфекции относятся к особо опасным), в звероводстве — по чуме плотоядных, даже по сапронозам типа лептоспироза. В результате относительного благополучия по этим и другим острым управляемым инфекциям в стране на первое место вышли, заполнив «эпизоотический вакуум», хронические болезни. Сформировалась особая эпизоотологическая категория, которую составили прежде всего туберкулез, бруцеллез и лейкоз крупного рогатого скота, и связанная с ними проблема, не имеющая до сих пор радикального решения.

Далее, типичный для того времени, исходящий «с самого верха» административный волюнтаризм спротоцировал с середины 1960-х гг. коренную реконструкцию животноводства с переводом на индустриальную основу и создание крупных промышленных комплексов по производству говядины, молока, свинины, что сопровождалось возникновением и широким распространением принципиально новой массовой основной патологии — болезней промышленного животноводства, или так называемых факторных болезней. Основными и типичными представителями факторной инфекционной патологии условно-патогенной (эндогенной) природы до сих пор являются гнойно-воспалительные инфекции послеродового периода (эндометриты и маститы) и болезни молодняка (парагрипп, инфекционный ринотрахеит, вирусная диарея телят, пастереллез, корона- и ротавирусные инфекции, отечная болезнь поросят и другие колибактериозы). В этом же плане попытки индустриализации овцеводства в 1970-х гг. породили проблему медленных инфекций, также неизвестную ранее отечественной ветеринарии.

В.П. Урбан, в силу своего профессионального положения в этой ситуации, основное внимание уделял не эпизоотическим и особо опасным инфекциям (этим тогда активно и продуктивно занимались ВНИИИ и ВНИИВВиМ), а именно банальным индигенным заболеваниям, которые превращались в основную проблему животноводческих хозяйств. Ввиду вторично-эндогенной этиологии их контроль на основе тривиальных мероприятий и подходов, в частности, вакцинации, карантина и дезинфекции, желаемого результата по определению дать не мог. Одним из первых он осознал не микробиологическую, а условно-патогенную, факторную причинность последних как следствие интенсификации животноводства. В это время, столкнувшись с непредвиденными осложнениями, большинство руко-

водителей ветеринарной службы и заангажированных научных коллективов, из боязни доложить «на верх» о несостоятельности административного нетерпения и своевольных пертурбаций с живыми организмами без учета их тонкой психической, физиологической, этологической организации, погрузились в поиски всякого рода наукообразных объяснений, старались замалчивать обстановку. В частности, это касалось тотального распространения по стране вирусов инфекционного ринотрахеита, диареи крупного рогатого скота и прочих условно-патогенных возбудителей, роковой роли для романовской овцы скрепи и других медленных инфекций. Валерий Петрович с присущей ему профессиональной принципиальностью опубликовал в журнале «Сельскохозяйственная биология» (№ 10 за 1983 г.) фундаментальную работу под названием «Болезни животных в условиях промышленного животноводства и их профилактика», в которой не только сформулировал и объяснил истинную причину эпизоотического неблагополучия как следствие непродуманных техногенных вмешательств в биологически и экологически обоснованный порядок вещей в животноводстве, но и сделал основополагающие рекомендации по выходу из сложившегося положения. Материал следует читать полностью, здесь же уместно привести только одну цитату (внимание — 1983 год!).

«Накопленный опыт свидетельствует о том, что разработанная и применяемая технология, а возможно, в какой-то степени и изменившиеся условия позволили предотвратить на комплексах острые эпизоотические болезни, они здесь практически не регистрируются. Однако на смену им пришли новые болезни, которые характеризуются рядом особенностей: независимо от причины имеют массовый характер, возникнув в результате "незаразных" причин, они со временем становятся заразными — инфекционными, появляются внутри хозяйства без заноса возбудителя извне только за счет условно-патогенной и даже сапрофитной микрофлоры». В афористическом наследии Валерия Петровича остался парадокс, который дорогого стоит в эпизоотологическом мировоззрении: «заразные болезни возникают из-за незаразных причин!».

Тогда же в докладе на Первой научной конференции по проблемам ветеринарной иммунологии (1983 г., опубликован в одноименном сборнике трудов в 1985 г.), также применительно к новым проблемам в эпизоотологии, он четко выразил отношение к безоглядному применению вакцин и вакцинации как средству профилактики, особенно факторных болезней в промышленных комплексах, сформулировав другой остроумный афоризм: «"входить" с вакциной в хозяйство мы научились легко, а вот как "выходить" — никто не знает». Начатую вакцинацию уже не остановить: согласно всем канонам инфекционной иммунологии, искусственный приобретенный иммунитет защищает от инфекции организм, но не популяцию, в большинстве случаев перевода манифестное заболевание в скрытое проэпизоотичивание и стационарное неблагополучие. Если бы это было не так, тогда и не было бы проблем «выхода» с вакциной из хозяйства.

В заключение следует упомянуть о его последних публикациях в «Ветеринарной газете»: «О проблемах эпизоотологии» (в соавторстве с нами, № 4 за 2001 г.)

как предложению к решению очередного годовичного собрания отделения ветеринарной медицины РАСХН и полемической статье «Эпизоотология и эпидемиология требуют развития и сближения» (№ 10) в рамках развернувшейся вскоре дискуссии по этому поводу с апологетом ортодоксальной эпизоотологии академиком И.А. Бакуловым (№№ 8, 9, 10). В них нашли отражение его прогрессивное эпизоотологическое мировоззрение и необходимость экологизации отечественной эпизоотологии, застывшей на уровне довоенных догматов «учения о механизме передачи инфекции», в которые не укладываются факторная природа основных на сегодня массовых заболеваний животных, доктрина саморегуляции паразитарных систем, эмерджентность и эмерджентные инфекции, многие другие определяющие элементы инфекционной патологии в современных условиях.

В этих публикациях, исключительно актуальных для текущего состояния, особенно в сфере высшего профессионального образования, сформулированы направления по адекватному совершенствованию эпизоотологии как учебной дисциплины в содержательном (современные достижения и знания, радикально изменившиеся применительно к отдельным нозеоединицам) и научно-организационно-методическом отношении, гармонизации эпизоотологической науки, практики и образования как с требованиями неуклонного прогресса в биологии и ветеринарии, так и с мировыми дости-

жениями и тенденциями в этой области. [Неслучайно в самое последнее время МЭБ выступило с инициативой относительно необходимости подготовки в неблагополучных странах эпизоотологов-экологов, специализирующихся по особо опасным и трансграничным болезням.] Утверждается, что «первостепенными задачами научных учреждений по ветеринарной эпидемиологии следует считать разработку и внедрение в производство эпизоотологического надзора как современной формы противозпизоотической работы по самым актуальным распространенным инфекциям животных, внедрение в ветеринарную практику имеющихся новых методов эпизоотологического исследования и анализа — эпизоотологическую диагностику, иммунологический анализ, молекулярную эпизоотологию, аналитическую эпизоотологию».

Всем, кто любит эпизоотологию, настоятельно рекомендуем прочесть перечисленные публикации — очень полезно в текущей ситуации.

Авторам крупно повезло в жизни непосредственно общаться с Валерием Петровичем в Ленинграде (Санкт-Петербурге) и Москве, на многочисленных научных мероприятиях по всей стране, тесно сотрудничать, быть единомышленниками, делать совместные публикации и отстаивать свои убеждения. Очень жаль, что при таком прогрессивном подходе к эпизоотологии не удалось довести до ума начатое дело — в период пресловутого выживания все разбивается о косность и инерцию.

Эпизоотическая ситуация по бруцеллезу в 2018 году

Ситуация: эндемическая;

Пики регистрации неблагополучия среди сельскохозяйственных животных приходятся на второй квартал года (выгон скота на пастбища и проведение массовых исследований), возможно смещение диагностических данных;

Очаговая инцидентность п (15) КРС = 29; МРС = 42;

• в первом квартале 2018 г. выявлено 87 неблагополучных пунктов по бруцеллезу КРС и 3 по бруцеллезу МРС в ранее неблагополучных пунктах;

• во втором квартале 2018 г. зарегистрировано 145 неблагополучных пунктов по бруцеллезу КРС, 14 — по бруцеллезу МРС;

• в третьем квартале 2018 г. выявлено 42 новых неблагополучных пунктов по бруцеллезу КРС, 7 — по бруцеллезу МРС;

• в четвертом квартале 2018 г. зарегистрировано 119 неблагополучных пунктов по бруцеллезу КРС, 4 — по бруцеллезу МРС

Эпидпорог по неблагополучию для КРС и МРС преодолен;

Краткосрочные тренды по неблагополучию и заболеваемости КРС и МРС – нарастающие;

Видовая дифференциация Br. abortus, Br. melitensis, Br. suis, Br. canis не отслеживается по отчетным документам

Очаговая инцидентность — среднее количество заболевших животных в одном неблагополучном пункте. Рассчитывают путем деления суммарного количества заболевших за исследуемый промежуток времени животных на общее число неблагополучных пунктов

Краткосрочный тренд — общая тенденция изменения эпидпроцесса за трех-пятилетний период. Данные рассматриваются в разрезе месяцев/кварталов.

Эпидемиологический порог на основе ординарного неблагополучия — величина, превышение которой сообщает об эпизоотии. Расчет основан на выведении среднего показателя и стандартной ошибки среднего минимум по 12 точкам (периодам времени). Порог устанавливают в две стандартные ошибки среднего ($M+2m$). Если фактическое значение превосходит $M+2m$, то можно утверждать, что ситуация ухудшилась и наблюдается эпидемическое нарастание процесса, во всех прочих случаях следует считать, что ситуация относительно стабильна